(cc) BY

Холопов Георгий Михайлович
помощник юриста
ООО «Консалт»
г. Москва

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПИРАТСТВЕ

Аннотация: *в данной статье рассмотрена проблема пиратства на море. Обоснована актуальность исследуемой темы. Проанализирована трактовка пиратства в территориальном аспекте действующим российским уголовным законодательством. Приведены основные отличия пиратства от разбоя. Отражена целесообразность изменения российской уголовной нормы по пиратству.*

Ключевые слова: *пиратство, пиратские нападения, уголовное законодательство, международное законодательство.*

Настоящая статья посвящена анализу такого признака состава морского пиратства, как место его совершения. Юридической основой исследования служат ст. 15 Женевской конвенции об открытом море 1958 г. (далее – Женевская конвенция), ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.), а также уголовное законодательство России. В результате исследования автор пришел к следующему выводу: ставшая доминирующей точка зрения о несовершенстве российской нормы о пиратстве в территориальном ее аспекте и повторяющиеся призывы привести ст. 227 Уголовного кодекса Российской Федерации в соответствие с международным правом не имеют под собой твердого основания, поскольку международное право и национальное законодательство призваны решать разные задачи. Международно-правовое определение пиратства, имеющее целью координацию международной борьбы против этого явления, ограничивает место совершения пиратства открытым морем в силу международного принципа ненарушения суверенитета государств на их территории. В

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

национальных же законах нисколько не обязательно создавать такое ограничение [1].

В последние годы проблема пиратства на море, о существовании которой, казалось, уже забыли в XVIII в., снова оказалась в центре внимания мирового сообщества. Особенно острой ситуация представляется у побережья Сомали и в Юго-Восточной Азии. Нередко жертвами пиратов становятся суда с российскими экипажем или пассажирами на борту.

В 1996 г. в российском уголовном кодексе появилась статья «Пиратство» (ст. 227). К сожалению, в силу ряда причин ст. 227 считается «мертвой». Об этом говорит хотя бы тот факт, что за период с 2001 по 2011 г. зарегистрировано всего 4 преступления, предусмотренных ст. 227 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Причиной для такого игнорирования ст. 227 является не только и не столько вполне понятное желание следственных органов опираться на существующие наработки и методику расследования дел, которые в избытке имеются в отношении разбоя, но полностью отсутствуют для дел о пиратстве, сколько отсутствие в научной среде и в правоприменительной практике четкого понимания отличий пиратства от смежных составов, прежде всего от разбоя. Основное же отличие, как представляется автору, заключается в таком признаке состава пиратства, как место его совершения.

Пиратство считается преступлением международного характера. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный, прежде всего, в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту [2].

Вопрос о том, следует ли признавать пиратством нападения на суда, совершаемые не в открытом море, а в пределах национальной юрисдикции государств,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

является одним из самых острых при обсуждении юридической природы пиратства и всегда вызывал среди ученых яростные споры. С одной стороны, казалось бы, спорить не о чем, ведь есть нормы международного права, четко устанавливающие возможность совершения пиратского нападения только в открытом море или в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства. С другой стороны, хотя международное сообщество осудило это несанкционированное насильственное деяние, которое представляло угрозу для международной безопасности, пиратство является в большой степени вопросом и внутригосударственного уголовного права, и уголовный запрет на него сохраняет актуальность и в отношении акваторий, находящихся под национальной юрисдикцией государств (показательным является тот факт, что до закрепления понятия пиратства в Женевской конвенции вопросы борьбы с международным пиратством регулировались не только обычным правом, но и национальным законодательством государств) [13].

Если взять мировую статистику пиратских нападений, то можно увидеть, что по большей части (около 70% всех случаев) нападения на суда совершаются не в открытом море или вне пределов национальной юрисдикции прибрежных государств, а в территориальном море, портах, проливах и на других морских путях [3].

По сведениям Международного морского бюро (ММБ), по состоянию за 2009 г. было зафиксировано 406 случаев совершения пиратских действий. Из них 217 приходится на воды Сомали. При этом большая часть захватов судов происходит вблизи границы территориального моря этого государства либо в его пределах.

Как уже было отмечено, в России также распространены случаи пиратских по своему существу нападений на суда, совершаемые во внутренних водах России (на реках и озерах) [4].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Одной из целей данной работы является попытка доказать преждевременность призывов некоторых авторов к гармонизации российского уголовного закона с конвенционным понятием пиратства, в частности, в территориальном аспекте.

Для облегчения задачи мы сведем все вопросы, связанные с проблемой места совершения пиратства по российскому Уголовному кодексу, к двум основным [16]:

1) как следует толковать действующее российское законодательство по пиратству: считать ли обязательным признаком состава пиратства совершение его только в открытом море или нет;

2) следует ли изменять действующее российское законодательство по пиратству, приводя его в соответствие с международным правом.

Другими словами, сначала мы установим, как действующий российский уголовный закон трактует пиратство в территориальном аспекте, затем выясним, является ли такая трактовка адекватной и приемлемой или она требует совершенствования.

Общие положения статьи 227 Уголовного кодекса (Пиратство).

1. Предметом преступления является морское или речное судно независимо от его типа и принадлежности [5].

2. Объективная сторона характеризуется действием в виде нападения на морское или речное судно, т.е. внезапными агрессивными действиями, направленными на установление контроля над судном. При этом нападение не должно происходить с борта военного судна иного государства, поскольку в таком случае оно рассматривается как акт агрессии. Последующие действия в отношении объекта нападения (угон, затопление, оставление пустым) не влияют на квалификацию пиратства.

3. Обязательным признаком объективной стороны пиратства является способ совершения преступления – нападение должно происходить с применением насилия или с угрозой его применения. Составом пиратства охватываются побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, а также тяжкого

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вреда здоровью (ч. 1–2 ст. 111 УК); более тяжкие насильственные преступления против личности (ч. 3–4 ст. 111, ст. 105 УК) квалифицируются по совокупности со ст. 227 УК.

4. Место совершения преступления в законе не конкретизировано, так что как пиратство следует расценивать действия в открытом море, а также в территориальных и внутренних водах России; нападение на судно, находящееся на стоянке в порту, следует квалифицировать как разбой [17].

5. Преступление признается оконченным с момента нападения.

6. Субъективная сторона предполагает также цель завладения чужим имуществом.

Целесообразность изменения российской уголовной нормы по пиратству

Конвенция 1982 г. действительно устанавливает универсальную юрисдикцию в отношении актов пиратства. Это означает, что всем государствам-участникам предоставляется право пресекать действия пиратов и осуществлять в их отношении уголовное преследование в соответствии со своим собственным национальным законодательством. Основная цель установления универсальной юрисдикции – содействие кооперации государств в борьбе против преступления, масштабы которого могут выходить за рамки территории одного государства [7].

Однако при этом следует учитывать то обстоятельство, что без установления открытого моря как единственно возможного места совершения пиратских действий предоставление такого права было бы невозможно, ведь иначе пришлось бы пойти на отступление от принципа исключительной юрисдикции прибрежных государств в их территориальных и внутренних водах. Иными словами, любое государство в целях задержания пиратского судна могло бы вторгаться на суверенную территорию другого государства без особых разрешений и осуществлять там свою собственную уголовную юрисдикцию. Положения Конвенции 1982 г. противоречили бы сами себе.

Единственным на сегодняшний день случаем, когда мировое сообщество пошло на такое отступление от фундаментальных принципов международного права, стала ситуация с пиратством у берегов Сомали, где пиратские нападения

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

достигли исключительных масштабов, где большая часть захватов судов происходит вблизи границы территориального моря Сомали либо в его пределах и где в силу своей слабости переходное правительство Сомали было не в состоянии в одиночку противостоять этому явлению. Совет Безопасности ООН издал ряд специальных резолюций, предоставляющих государствам, сотрудничающим с правительством Сомали, на ограниченный период право захода как в территориальные воды, так и на сухопутную территорию Сомали для принятия необходимых мер «в целях пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении пиратства согласно соответствующим нормам международного права» [8].

Как мы видим, у разработчиков Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. были особые причины сузить территориальное измерение универсальной юрисдикции в отношении пиратства указанием на открытое море или иное место за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства – принцип суверенитета государственной территории [15].

Совершенно другая ситуация складывается в национальном законодательстве. Проблема борьбы против мирового пиратства – проблема международного права, но не национального, а установление универсальной юрисдикции в отношении пиратства – международно-правовая попытка решить эту проблему. Перед российским законодателем не стоит цели международно-правовой координации борьбы с пиратством. Тогда возникает вопрос: а нужно ли бороться с пиратством в России?

Криминализация тех или иных деяний и включение их в Уголовный кодекс Российской Федерации происходит, прежде всего, в силу их общественной опасности для тех или иных общественных отношений (т.е. по объекту преступления). И выделение пиратства в отдельную статью диктовалось в первую очередь необходимостью защитить отношения в сфере безопасности судоходства (недаром статья находится в главе УК «Преступления против общественной безопасности»). Общественная опасность пиратства характеризуется тем, что на мор-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ских и речных путях, вдали от зоны действия правоохранительных органов – неважно, в открытом море, в территориальном море или во внутренних водах, – граждане не могут рассчитывать на такую же степень защиты своих прав, на какую могли бы рассчитывать на суше.

Именно на основании общественной опасности, а не в связи с проблемой установления универсальной юрисдикции российский законодатель, как нам представляется, ввел уголовную санкцию за пиратство.

При всем этом никакой коллизии ст. 227 Уголовного кодекса Российской Федерации с нормами международного права нет. Как считает Т.И. Нагаева: «международно-правовое понятие пиратства создано для урегулирования конфликтов международного характера, и его не следует в полном объеме переносить в национальное уголовное законодательство. Каждое государство, присоединившееся к Международным Конвенциям 1958 г. и 1982 г., обязано обеспечить принятие в национальном законодательстве такой уголовно-правовой нормы, которая установила бы ответственность за пиратство в том минимальном объеме, который предусмотрен нормой международного права. В то же время оно вправе так конструировать норму о пиратстве, чтобы она охватывала более широкую сферу, чем международно-правовая норма, и носила универсальный характер, обеспечивая возможность привлечения к ответственности за пиратство, совершенное в любом месте и при любых ситуациях» [9; 17].

Мнения некоторых зарубежных ученых подтверждают такой вывод. Так, доктор Дуглас Джилфойл утверждает, что идея о возможности совершения такого международного преступления, как пиратство, в территориальных морях государств основывается на исторической традиции национальных законодательств некоторых государств, которые в понятие «пиратство» вкладывали как национальный состав пиратства, так и международное его определение.

В некоторых государствах, отмечает Джилфойл, даже допускается юрисдикция в отношении актов пиратства, совершенных в территориальном море другого государства (к таким государствам относится и Россия). В связи с этим

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Джилфойл признает вполне закономерным право государств принимать уголовную норму о пиратстве, которая применялась бы и в отношении территориального моря этого государства [14].

Представляется, что благодаря более широкому определению пиратства с точки зрения места его совершения и в силу ч. 3 ст. 12 УК РФ российское законодательство может применяться в отношении актов пиратства, совершенных вне пределов Российской Федерации, – будь то в открытом море или в территориальных/внутренних водах иных государств. В соответствии с той же ст. 12 УК РФ возможно привлечение к ответственности по российскому УК РФ и иностранных граждан, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации, если преступление направлено против интересов либо гражданина Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. Как уже было сказано, Россия присоединилась к Конвенции 1982 г., положение ст. 105 которой о возможности захвата пиратских судов любым государством в открытом море (универсальная юрисдикция) как раз и есть тот случай, на который ссылается ч. 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации [10].

Главными отличиями разбоя от пиратства, являются признаки состава пиратства, позволяющим разграничить его от разбоя – место совершения преступления. Поскольку пиратство посягает, прежде всего, на безопасность судоходства, пиратским нападение будет тогда, когда судно находится на судоходном пути либо в движении, либо на якорной стоянке. Нападение же на судно, например, в порту должно квалифицироваться как разбой, поскольку судно в этот момент является скорее продолжением суши, а не особым элементом судоходства, охраняемым ст. 227 УК РФ. Кроме того, в порту степень защищенности судна и лиц на его борту во много раз выше, чем на судоходных путях, поэтому степень общественной опасности такого нападения ниже по сравнению с пиратским, что отражено в более низкой санкции за разбой (от 3 до 8 лет лишения свободы за основной состав разбоя и от 5 до 10 – за пиратство) [11].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1) пиратство, по российскому Уголовному кодексу, – это нападение на речное или морское судно с целью завладения чужим имуществом с применением насилия или угрозой его применения, совершенное как во внутренних водах и в территориальном море государства, так и в открытом море [12];

2) основным отличием пиратства от разбоя, помимо объекта преступления, является место совершения преступления – пиратским нападение будет только тогда, когда судно совершает плавание на судоходных путях; нападение на судно в порту должно квалифицироваться как разбой;

3) в силу того, что в правоприменительной практике отсутствует четкое понимание отличий пиратства от смежных составов, в России нередки случаи неверной квалификации пиратских по своему существу нападений на суда по ст. 162 УК РФ. В целях устранения такой ошибочной практики представляется целесообразным дополнить ст. 227 УК РФ указанием на возможность совершения пиратства при нахождении судна на речных или морских транспортных путях как во внутренних водах и территориальном море России, так и в открытом море.

Список литературы

1. Нагаева Т.И. Пиратство как вид преступного деяния (историко-правовой аспект) / Т.И. Нагаева // История государства и права. – 2010. – №10. – С. 43.

2. Резолюция Совета Безопасности ООН №1816 от 02.06.2008.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – С. 358.

4. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Указ. соч. – С. 199.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Спарк, 2013. – С. 356.

6. Комиссаров В.С. Ответственность за пиратство по Уголовному кодексу РФ / В.С. Комиссаров // Ваш адвокат. – 1999. – №3. – С. 32.

7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Чучаева, А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2010. – С. 267.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Сборник законодательства. – 26.01.2009. – №4. – Ст. 445.

9. Автухова К.А. Пиратство в российском и международном праве / К.А. Автухова // Актуальные проблемы современного права: Мат-лы XV студенческой науч.-практич. конф-и (Архангельск, 2 апреля 2008 г.). – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2009.

10. Куршев М. Международные проблемы борьбы с морским пиратством / М. Куршев // Уголовное право. – 2001. – №4. – С. 105.

11. Международное право: Учебник. Пер. с нем. / В.Г. Витцтум [и др.]. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 760.

12. Колодкин А.Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / А.Л. Колодкин, В.Н. Гуцуляк, Ю.В. Боброва. – М.: Статут, 2007. – С. 193.

13. Собрание законодательства РФ. – 1997. – №48. – Ст. 5493.

14. Букреев К.Н. Пиратство: состояние, тенденции, проблемы противодействия // Законы России: опыт, анализ, практика. – М.: Буквоед, 2011. – №2. – С. 100.

15. Данные Следственного комитета Российской Федерации.

16. Тодоров А.А. Территориальный элемент состава пиратства: по международному праву и российскому законодательству / А.А. Тодоров // Российский следователь. – 2011. – №22.

17. Комиссаров В.С. Ответственность за пиратство по Уголовному кодексу РФ / В.С. Комиссаров // Ваш адвокат. – 1999. – №3.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)